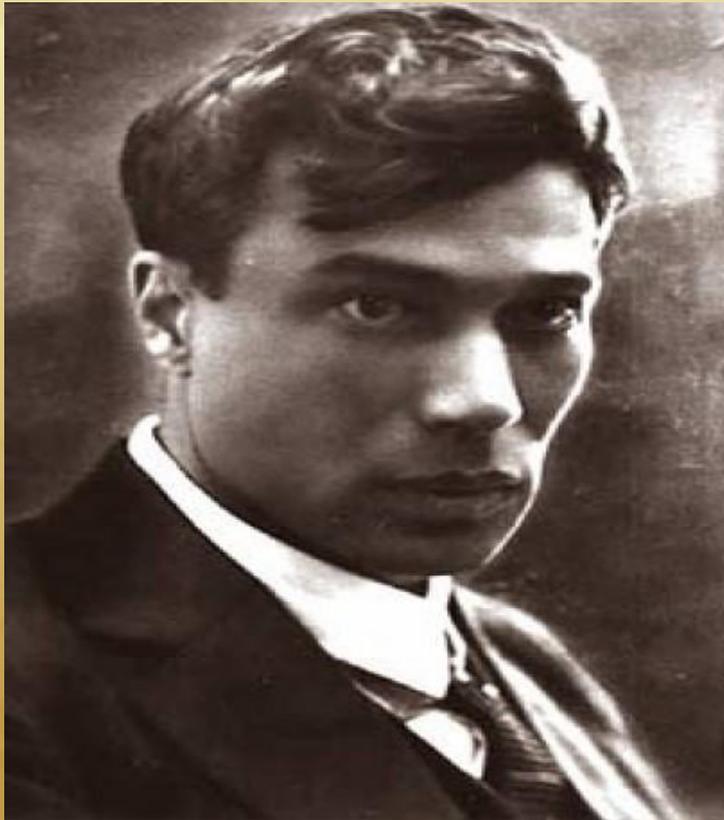

Человек, история и природа в романе Б.Л.Пастернака « Доктор Живаго »

Выполнила
учитель русского языка и литературы
Головина И.Ф.

Роман "Доктор Живаго" едва ли не самое загадочное произведение русской литературы XX века. И загадочность его в первую очередь заключается в том, что к нему неприменим инструментальный анализ традиционного романа в том виде, в котором он существовал в XIX и XX веках. Если подходить к роману с этими мерками, то сразу обнаружится то, что принято называть в таких случаях "авторским произволом".

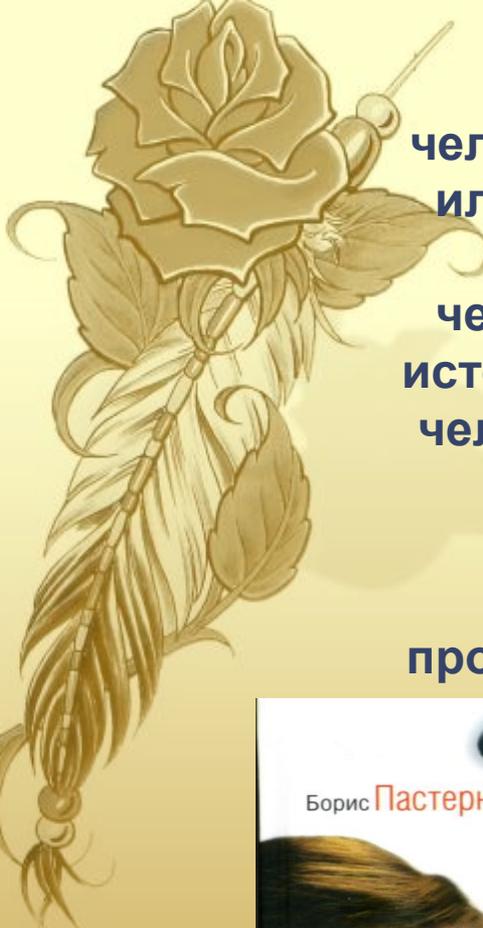

Например, сюжетные ходы, которые могут показаться искусственными и натянутыми: якобы случайные встречи героев как раз в те мгновения, когда это необходимо автору; благоприятное для автора развитие событий, которые совершаются не в силу внутренней закономерности, как это обстоит в традиционном романе, когда автор якобы не властен над поведением своего героя, а по желанию самого автора; многочисленные совпадения и т.п. Но дело в том, что к роману Пастернака и нельзя подходить со сложившимися канонами и стереотипами.

Совпадение будет только одно: частная судьба призвана дать представление о закономерном, но сами эти закономерности понимаются совсем не так, как это было принято ранее, когда человек рассматривался прежде всего как явление социальное и судьбой своей должен был являть непреодолимое действие социально-исторических законов. С этой точки зрения судьба Юрия Андреевича Живаго, да и любого персонажа романа, никаких закономерностей нам не демонстрирует, а скорее, наоборот, утверждает торжество частного, индивидуального над общим и общепринятым.

Роман написан не о том, как складывается жизнь человека под влиянием исторических событий, вольным или невольным участником которых он оказался, а "об участии человека в истории". В заметке "Что такое человек?" Пастернак конкретизировал свое понимание истории: "Но бытие, на мой взгляд, - бытие историческое, человек не поселенец какой-либо географической точки. Годы и столетия - вот что служит ему местностью, страной, пространством. Он обитатель времени". Другими словами, не то важно, что человеком произойдет, а то, какое место он изберет в происходящем.

Человек живет в истории, и потому истории в романе придана самостоятельность бытия, ей сообщен творческий характер, или, как указывал автор: ""..в романе имеется попытка представить весь ход событий, фактов и происшествий как движущееся целое, как развивающееся, проходящее, проносящееся, прокатывающееся вдохновение, как если бы действительность сама имела свободу и выбор и сочиняла саму себя...".

Первоначально герой с восторгом принимает октябрьские события 1917 года. Юрий Живаго по-мальчишески восторженно говорит Ларисе: «Вы подумайте, какое сейчас время! И мы с вами живём в эти дни! Ведь только раз в вечность случается такая небывальщина. Подумайте: со всей России сорвало крышу, и мы со всем народом очутились под открытым небом. И некому за нами подглядывать. Свобода!». Вскоре герой понимает, что вместо раскрепощения человека, обещанного первым революционными действиями, новая власть поставила человека в жесткие рамки, навязывая при этом собственное понимание свободы и счастья. Но насильно сделать людей счастливым нельзя, единого рецепта не существует.

В Гражданскую войну Живаго попадает в партизанский отряд. Трагизм Пастернаком передается не через описание жестоких сражений, а через восприятие событий главным героем. Человеческая бойня нелепа. Единственное сражение, в котором принимает участие пленённый партизанами доктор, - доказательство этой нелепости. Ему приходится убивать тех, кого он считал своими. После войны Живаго возвращается в Москву и оказывается не ко двору новой власти. Он не способен приспособливаться, изменять самому себе. Пастернак видит высшую ценность в человеке, его личности, его частной жизни. Единственно важная «соль земли» - бессмертная душа человека.

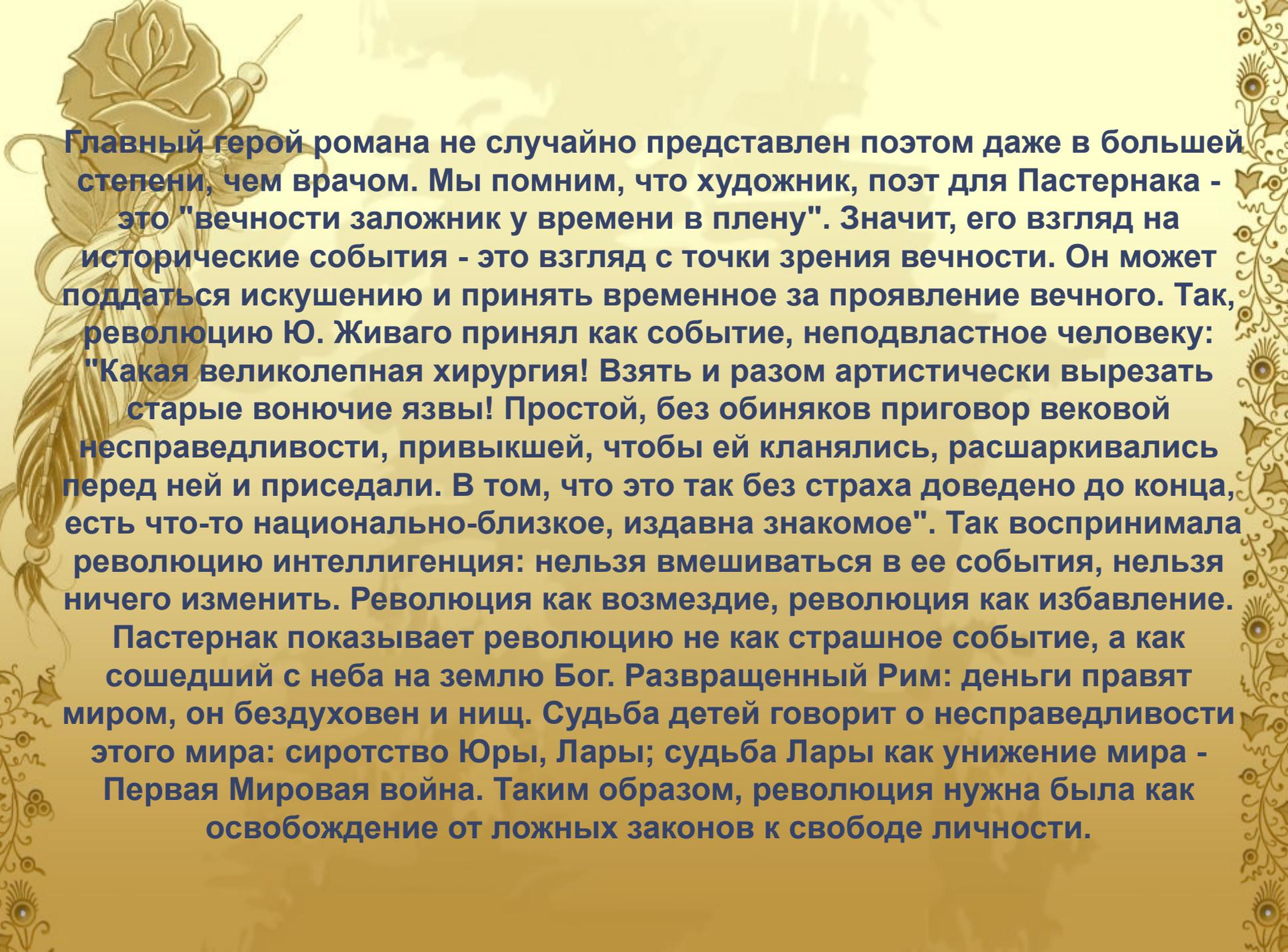

Следовательно, человек и история - равновеликие и равноправные начала, обладающие способностью к творчеству, к сотворению себя, и поэтому противоестественны попытки человека перекроить историю и жизнь по своему разумению, приводящие только к страданиям и гибели жизни. Но история в то же время входит в роман и образами, определяющими символическое значение того или иного конкретно-исторического явления в культуре народа.

Таким образом, можно сказать, что главной темой романа становится тема "человек и история", только само историческое бытие автор понимает по-своему, развертывая в художественной ткани романа собственную философию истории, доверяя её высказать дяде главного героя, Н. Н. Веденяпину.

Главный герой романа не случайно представлен поэтом даже в большей степени, чем врачом. Мы помним, что художник, поэт для Пастернака - это "вечности заложник у времени в плену". Значит, его взгляд на исторические события - это взгляд с точки зрения вечности. Он может поддаться искушению и принять временное за проявление вечного. Так, революцию Ю. Живаго принял как событие, неподвластное человеку: "Какая великолепная хирургия! Взять и разом артистически вырезать старые вонючие язвы! Простой, без обиняков приговор вековой несправедливости, привыкшей, чтобы ей кланялись, расшаркивались перед ней и приседали. В том, что это так без страха доведено до конца, есть что-то национально-близкое, издавна знакомое". Так воспринимала революцию интеллигенция: нельзя вмешиваться в ее события, нельзя ничего изменить. Революция как возмездие, революция как избавление. Пастернак показывает революцию не как страшное событие, а как сошедший с неба на землю Бог. Развращенный Рим: деньги правят миром, он бездуховен и нищ. Судьба детей говорит о несправедливости этого мира: сиротство Юры, Лары; судьба Лары как унижение мира - Первая Мировая война. Таким образом, революция нужна была как освобождение от ложных законов к свободе личности.

Природа — это сфера, поглощающая пространство романа. Чтобы понять причины поведения Живаго в определенных ситуациях, нужно разобраться в значении для него природы и её места в произведении.

Вся жизнь Живаго — инстинктивное стремление раствориться в природе, не сопротивляться ей, вернуться в детство, где “внешний мир обступал Юру со всех сторон, осязательный, непроходимый и беспорный, как лес... Этот лес составляли все вещи на свете... Все своей полузвериной верой Юра верил в Бога этого леса как лесничего”. Даже христианство здесь неизбежно природно: то Иисус представляется “человеком-пастухом в стаде овец на заходе Солнца”, то цветы провожают Живаго в мир иной, потому что “царство растений — ближайший сосед царству смерти. В зелени земли сосредоточены тайны превращения и загадки жизни.

Отойдя от Бога, а тем самими от природы, в пору своей молодости, Живаго во время гражданской войны, когда “кончились законы человеческой цивилизации” и давление разума ослабело, возвращался в природу через любовь к Ларе. В романе “природность” любви постоянно подчеркивается: “Они любили потому, что так хотели все кругом: земля под ними, небо над их головами, облака и деревья”. Да и сама Лара появляется в образе то лебедя, то рябины, а в конце концов становится ясно, что для Живаго Лара — воплощение самой природы: “Юрий Андреевич с детства любил сквозящий огнем зари вечерний лес.

В такие минуты точно и он пропускал сквозь себя эти столбы света. Точно дар живого духа потоком входил в его грудь, пересекал все его существо и парой крыльев выходил из-под лопаток наружу...” “Лара!” — закрыв глаза, полушептал или мысленно обращался он ко всей своей жизни, ко всей Божьей земле, ко всему расстилавшемуся перед ним, солнцем

озаренному пространству”.

Именно тем, что Лара для Живаго олицетворяла всю природу, можно объяснить его инстинктивное к ней стремление. Он должен был в ней раствориться, как тогда в лесу, когда он прилег на лужайке и “пестрота солнечных пятен, усыпившая его, клетчатым узором покрыла его вытянувшееся на земле тело и сделала его необнаруженным, неотличимым в калейдоскопе лучей и листьев, точно он надел шапку-невидимку”.

Растворяясь в природе, человек уравнивается в правах с животными: они единоправные братья даже с насекомым: “Бабочка незаметно ступала на ней (на сосне), как бесследно терялся Юрий Андреевич для постороннего глаза под игравшей на нем сеткой солнечных лучей и теней”.

Возвращение в лес, к началу, когда все были равны, — единственный выход для Живаго как творческой личности, в противном случае он постоянно будет чувствовать ущербность своего существования. Он и Лара — единое целое, этого требует природа, этого требует его душа. Поля, “сиротеющие и проклятые без человека”, вызывают у Живаго ощущение жарового бреда: он видит, как по ним “змеится насмешливая улыбка дьявола”; в то время как в лесах, “красующихся, как выпущенные на свободу узники”, обитает Бог, и на человека нисходит состояние просветления, выздоровления.

Пастернак заставляет Живаго и нас, читателей, чувствовать не только внутренние проявления природы, но и внешние, некоторые из них становятся постоянными вестниками радости или несчастья. Они предвещают будущие события « потому, что герои находятся в системе природы, на них она распространяет свои законы, в ее власти и ведении их будущее и прошлое».

